

ГЛАВА XIV.

Лейбъ-Гвардіи Уланскій Великаго Князя Михаила Павловича полкъ.

Новый Шефъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ.—Полкъ входитъ въ составъ гвардейскаго корпуса.—Представленіе полка и офицеровъ новому Шефу.—Речь Великаго Князя.—Денежное пособіе офицерамъ и семействамъ нижнихъ чиновъ.—Пополненіе убыли полка.—Походъ въ Россію.—Муравьевскія казармы.—Честные и вѣрные кантонисты.—Пріѣздъ въ полкъ Императора Николая Павловича.—Реформы въ кавалеріи.—Маневры подъ Каппенемъ.—Командировки на Кавказъ.—Нѣсколько словъ о П. В. Мартковѣ.—А. П. Матвѣевъ.—Андреевскія ленты на полковыхъ штандартахъ.—Жизнь и бытъ полка въ Муравьевскихъ казармахъ.—Нравственный духъ и направленіе нашихъ офицеровъ.—Дѣятельность генерала Безобразова, какъ командира полка.—1848 годъ.—М. Ф. Берге.—Походъ въ сѣверо-западный край.—Смерть Великаго Князя Михаила Павловича.—Завѣщаніе и даръ полку покойнаго Шефа.—Приказъ Государя Наслѣдника Цесаревича.—Погребеніе Августѣйшаго Шефа.

6-го октября 1831 года состоялся Высочайшій приказъ, въ силу котораго нашъ полкъ наименованъ Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Павловича полкомъ. Его Высочество хотя и былъ назначенъ шефомъ еще 6-го іюля ¹⁾, но полку не было дано новаго наименованія, вслѣдствіе чего, въ этотъ трехмѣсячный промежутокъ, онъ назывался Лейбъ-Гвардіи Уланскимъ *бывшимъ* Цесаревича полкомъ ²⁾.

¹⁾ Приказъ по гвардейскому корпусу отъ 6-го іюля 1831 іюля, за № 90.

²⁾ Приказы по полку и ниня бумаги изъ входящ. и исходящ. журналовъ полка съ 6-го іюля по 6-е октября 1831 г.

Намъ уже было извѣстно, что русскій варшавскій отрядъ входитъ въ составъ гвардейскаго корпуса ¹⁾, хотя до сихъ поръ, въ силу военныхъ обстоятельствъ, разбитый на части, онъ числился въ разныхъ командировкахъ. 22-го августа послѣдовалъ Высочайшій приказъ, по которому 3-я гвардейская кавалерійская (бывшая варшавская) дивизія приняла названіе 2-й легкой гвардейской кавалерійской ²⁾; полки Лейбъ-Гвардіи: Конно-Егерскій ³⁾ и нашъ составили первую бригаду, а Гродненскій гусарскій и Атаманскій Его Высочества—вторую.

9-го сентября 1-й дивизионъ нашего полка, командированный въ Лодзь, возвратился къ Калишу, а 26-го числа того же мѣсяца полкъ вмѣстѣ съ подольскими кирасирами и гвардейскою конною батареей № 3-го выступили къ Варшавѣ для присоединенія къ гвардейскому корпусу ⁴⁾.

Царство Польское къ этому времени было уже очищено отъ мятежа, и нашъ двухнедѣльный походъ совершился въ условіяхъ воицѣ мирнаго времени ⁵⁾. На послѣднемъ ночлегѣ, въ Блони, новый нашъ Августѣйшій Шефъ осматривалъ отрядъ, возвращавшійся изъ Калиша, и здѣсь впервые привѣтствовалъ онъ своихъ уланъ, которые на слѣдующій день, 9-го октября, вступили въ Варшаву, вмѣстѣ съ конною батареей ⁶⁾. Подолицы, предназначенныя къ расформированію, были оставлены на мѣстѣ и расположились по деревнямъ около Блони. Спустя двое сутокъ, 12-го октября, наши уланы, по волѣ Великаго Князя Михаила Павловича, перешли въ Лазенки и заняли подѣ временный постой казармы Гродненскаго гусарскаго полка ⁷⁾.

¹⁾ Приказъ по гвард. корп. отъ 6-го іюля 1831 г. за № 90.

²⁾ 1-ю легкую гвард. кавал. дивизію составляли полки Лейбъ-Гвардіи: Драгунскій (нынѣ Конно-Гренадерскій) Уланскій, Гусарскій и Казачій.

³⁾ Нынѣ Лейбъ-Гвардіи Драгунскій.

⁴⁾ Приказъ по полку отъ 25-го сентября 1831 г. § 1.

⁵⁾ Разказъ В. Д. Лобанова.

⁶⁾ Приказы по полку отъ 7-го и 8-го октября 1831 г. §§ 1.

⁷⁾ Приказъ по полку отъ 11-го октября 1831 г. § 1.

На слѣдующій день (13-го числа) генераль Марковъ представлялъ всѣхъ офицеровъ полка новому нашему Шефу. Представленіе это происходило въ десять часовъ утра, въ Намѣстниковскомъ палацѣ, гдѣ Великій Князь занималъ тогда помѣщеніе, и было замѣчательно тѣмъ, что одни изъ офицеровъ явились въ мундирахъ, другіе въ сюртукахъ—у кого что нашлось. Его Высочество зналъ, что въ ночь св. Сантурина мы выступили на Мокотовскій бивуакъ самымъ послѣднимъ образомъ, въ той одеждѣ, въ какой кого застигло возстаніе, что офицерское имущество, оставленное въ квартирахъ, было разграблено чернью, и потому приказалъ Маркову передать офицерамъ, чтобы они для представленія Его Высочеству не стѣснялись своими костюмами ¹⁾.

Великій Князь обратился къ собраннымъ офицерамъ съ привѣтвенною рѣчью, въ которой съ живымъ чувствомъ выразилъ всю свою преданность и жаркую любовь къ памяти покойнаго Цесаревича Константина, далъ уразумѣть, что Государь Императоръ, назначая его новымъ нашимъ шефомъ, даетъ намъ въ его лицѣ залогъ продолженія прежняго милостиваго начальствованія, и въ заключеніе высказалъ надежду, что съ причисленіемъ къ гвардейскому корпусу и подъ шефствомъ Его Высочества, полкъ будетъ служить столь же усердно и въ такомъ же образцовомъ всестороннемъ порядкѣ, какъ и при его покойномъ Августѣйшемъ братѣ. Послѣ этого, Великій Князь тутъ же сдѣлалъ распоряженіе, чтобы, начиная съ завтрашняго дня, старшій вахмистръ эскадрона Его Высочества являлся къ нему каждое утро съ рапортомъ о состояніи эскадрона, ²⁾ и приказалъ представить себѣ списокъ офицеровъ, нуждающихся въ пособіи, которое и было выдано двадцати человѣкамъ, «въ уваженіе усердной службы, недоста-

¹⁾ Приказъ по полку отъ 12-го октября 1831 г. § 5.

²⁾ Приказъ по полку отъ 13-го октября 1831 года § 3. Разсказъ В. Д. Лобанова. В. Матвѣевъ, стр. 39.

точного состоянія и въ вознагражденіе потери имущества, оставшагося въ Варшавѣ». Пособіе это было роздано въ размѣрѣ годоваго содержанія, а четыремъ офицерамъ изъ наиболѣе потерпѣвшихъ, одному дано 2.500, двумъ по 1.500 и одному 1000 рублей. ¹⁾ Въмѣстѣ съ тѣмъ Его Высочество довелъ до свѣденія князя Варшавскаго, какъ главнокомандующаго дѣйствующею арміею, что жены и дѣти солдатъ гвардіи Цесаревича, пребывавшія въ Варшавѣ со дня возмущенія по день покоренія оной, въ теченіи девяти мѣсяцевъ оставались въ крайне стѣсненномъ положеніи, безъ крова и пропитанія, снискивая себѣ то и другое тяжкимъ трудомъ. Узнавъ объ этомъ, Паскевичъ распорядился, чтобы имъ выдано было изъ городскихъ суммъ приличное вознагражденіе за всѣ мѣсяцы ихъ бѣдствія ²⁾.

Въ это же время, для пополненія комплекта, по приказанію Его Высочества, зачислены были въ наши эскадроны изъ бывшаго Подольскаго кирасирскаго полка 114 рядовыхъ ³⁾, а впоследствии, изъ того же полка переведено къ намъ семь офицеровъ: штабсъ-ротмистръ Бергъ, братья Дерфельдены ⁴⁾, корнеты: фонъ-Сталь, Луба, Врангель и Едлинскій ⁵⁾. Кроме того вновь причислены были 136 человекъ, служившихъ въ нашемъ же полку, которые по болѣзни, или по другимъ причинамъ не успѣли выдти изъ Варшавы и были объявлены мятежниками военноплѣнными ⁶⁾. Между ними находился и нашъ ветеринарный лекаръ Оливьеръ, который близъ мѣстечка Карчева, недалеко двухъ верстъ до переправы черезъ Бугъ, былъ захваченъ 26-го мая вмѣстѣ съ состоявшею при немъ командою изъ

¹⁾ Жур. исх. бум. 2831 года № 198.

²⁾ Приказъ по полку отъ 21-го октября 1831 года, § 3.

³⁾ Приказъ по полку отъ 14-го октября 1831 года, § 4.

⁴⁾ Поручикъ Сергѣй и корнетъ Платонъ Христофоровичи.

⁵⁾ Высочайшій приказъ отъ 3-го декабря 1831 года.

⁶⁾ Рапортъ полка ген.-лейт. Кюррингу отъ 23-го октября 1831 года, за № 338 (Журн. исх. бум. 1831 года).

29-ти человекъ съ 47-ю строевыми лошадьми, когда на команду эту внезапно налетѣли два эскадрона любельской кавалеріи, бывшіе подъ начальствомъ польско-гвардейскаго конноегерскаго полковника Маллера. Люди были отправлены подъ конвоемъ въ Варшаву, а лошади тутъ же разобраны по рукамъ художонными мятежниками ¹⁾. Впрочемъ, всѣмъ, захваченнымъ при возмущеніи въ Варшавѣ, Императоръ Николай Павловичъ повелѣлъ время, проведенное въ плѣну, считать за дѣйствительную службу.

24-го октября, въ десятомъ часу утра, уланы Его Высочества въ послѣдній разъ прошли съ музыкой по улицамъ Варшавы, прощаясь мысленно съ тѣми мѣстами, гдѣ подчасъ такъ весело жилось, за время шестнадцатилѣтней безвыходной стоянки. До сихъ поръ еще ветераны наши, служившіе въ Варшавѣ, любятъ вспоминать объ этомъ періодѣ своей службы ²⁾.

Полкъ направлялся въ предѣлы Россіи.

Гвардейскому корпусу назначено было, по выходѣ изъ Царства Польскаго, расположиться на временныхъ квартирахъ въ губерніяхъ: Курляндской, Лифляндской, Виленской и Витебской. Сдѣлавъ походъ большею частію пѣшкомъ, съ конями на поводу ³⁾, отлично представясь подъ Вильною на смотръ генераль-адъютанту Чичерину, командовавшему тогда своднымъ гвардейско-кавалерійскимъ корпусомъ ⁴⁾, Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ сталъ, 18-го декабря, въ м. Дриссѣ, Витебской губерніи ⁵⁾. Здѣсь присоединился къ нему его резервъ, въ составѣ двухъ эскадроновъ, образовавшихся во время кампаніи изъ рекрутъ и изъ части резерва Подольскаго кирасирскаго полка ⁶⁾.

¹⁾ Ibid. Рапортъ полка г.-л. Кноррингу отъ 14-го ноября 1831 года, за № 380

²⁾ В. Матвѣевъ, стр. 40.

³⁾ Приказъ по полку отъ 26-го октября 1831 года, § 4.

⁴⁾ Тоже отъ 19-го ноября, § 3.

⁵⁾ Мѣсячные отчеты полка за 1831 годъ (полк. арх. кн. № 11157).

⁶⁾ Числительная сила этихъ эскадроновъ стояла изъ 1 штабъ, 7 оберъ-

Отдохнувъ на временномъ постоѣ около двухъ мѣсяцевъ, гвардейскія войска получили повелѣніе возвратиться въ мѣста своего постоянного расположенія, а нашему полку приказано было идти на постоянныя квартиры въ штабъ 2-го округа пахотныхъ солдатъ новгородскаго удѣла ¹⁾).

Среди весенней распутицы, въ дождливую, ненастную погоду, пришли уланы наши въ такъ называемыя Муравьевскія казармы. Это было 20-го марта 1832 года. Здѣсь, по слухамъ, полку предстояло поселиться на долгое время, и это обстоятельство, въ особенности послѣ варшавскаго приволья, казалось тѣмъ грустнѣе, что первое впечатлѣніе было далеко не въ пользу новой стоянки. Сначала никто даже не хотѣлъ вѣрить, что она останется постоянною. Новый штабъ явился предъ уланами въ видѣ нѣсколькихъ казарменныхъ зданій однообразной и скучно-правильной постройки, брошенныхъ среди голаго пустыря, на совершенно дикомъ берегу мутнаго Волхова. Зданія эти обрамляли собою обширный квадратъ, служившій полковымъ плацемъ; промежутки между ними засажены были деревцами, въ то время еще весьма тощими. Кругомъ — ни вблизи, ни вдали — не видать было никакого жилья, ни одной избушки, на которой, ради разнообразія, могъ бы отдохнуть взоръ, утомленный скучно-плоскою окрестностію.

Черезъ районъ Муравьевскихъ казармъ пролежала проѣзжая дорога, которая вела въ сосѣдніе штабы. Съ одной стороны, въ 25-ти верстахъ находился штабъ Гродненскаго гусарскаго

47 унтеръ-офицеровъ, 7 трубачей, 374 рядовыхъ и 241 строевыхъ и ремонтныхъ лошадей; послѣднія были доставлены частію изъ полковаго ремонта, а частію изъ депо Тираспольскаго конно-егерскаго полка. (В. Матвѣевъ, стр. 41).

¹⁾ Дальнѣйшій разсказъ въ этой и слѣдующей главѣ мы заимствуемъ преимущественно изъ книжки В. Матвѣева, гдѣ весь періодъ жизни нашего полка съ 1832 по 1838 годъ изложенъ весьма обстоятельно. Свѣденія В. Матвѣева мѣстами мы будемъ пополнять тѣми данными, которыя удалось намъ собрать изъ устныхъ разсказовъ нѣкоторыхъ нашихъ однополчанъ того времени и изъ документовъ разныхъ архивовъ.

полка,—такой же неприглядный какъ и нашъ, а съ другой, въ 12-ти-верстномъ разстояніи, послѣ переправы черезъ Волховъ, возвышались кирпичныя казармы, отведенныя, одновременно съ нами, гвардейскимъ драгунамъ.

Въ Муравьевскихъ казармахъ, до кампаніи 31-го года, стоялъ Гренадерскій Короля Прусскаго полкъ, не имѣвшій надобности въ конюшняхъ, а потому намъ пришлось, на первое время, размѣстить кое-какъ своихъ строевыхъ лошадей въ экзерциргаузѣ. Было тѣсно, да дѣлать нечего,—пришлось довольствоваться и тѣмъ что есть, утѣшаясь обѣщаніями поселенскаго начальства, которое извѣщало полкъ, что съ его стороны сдѣлано уже надлежащее распоряженіе о постройкѣ конюшенъ для дѣйствующихъ эскадроновъ. Къ осени того же года обѣщаніе это обратилось въ дѣйствительность—конюшни были готовы; экзерциргаузъ очищенъ и обращенъ въ прекрасный манежъ. Къ этому же времени полкъ успѣлъ уже обглядѣться, освоиться съ новымъ мѣстомъ и даже соединить всѣ удобства для хозяйственнаго размѣщенія и учебныхъ занятій. Спустя нѣсколько дней по прибытіи полка въ новое свое расположеніе, было приступлено къ переформированію его въ семь эскадроновъ, изъ которыхъ 7-й названъ запаснымъ. Часть отведенныхъ намъ казармъ оставалась занятою окружнымъ госпиталемъ, черезъ что для 7-го эскадрона не нашлось помѣщенія при штабѣ, да и конюшни для него еще не строились; поэтому пришлось вывести его за семь верстъ отъ штаба, въ такъ называемыя «связи»—родъ казарменныхъ барачковъ Аракчеевской постройки—гдѣ помѣщался прежде поселенный Гренадерскій Саперный баталіонъ. На мѣстѣ этихъ «связей» стояло пѣкогда селеніе Волынь, названіе котораго сохранилось и за «связями», и это подавало уланамъ поводъ острить, что нашъ-де 7-й эскадронъ стоитъ очень далеко—*на Волыни* ¹⁾).

При переформированіи полка пришлось совершенно вновь

¹⁾ Изъ рассказовъ В. Д. Лобанова.

сформировать 2-й дивизионъ; вслѣдствіе чего бывшіи 3-й эскадронъ переименованъ въ 5-й, а 4-й въ 6-й, и для 2-го дивизиона доставленъ былъ штандартъ съ такими же на немъ отличіями, какія имѣлись на двухъ прежнихъ ¹⁾. Въ концѣ мая полкъ находился уже въ новомъ составѣ ²⁾ и пополнился, между прочимъ, 60-ю рядовыми, переименованными изъ достигшихъ восемнадцати-лѣтняго возраста кантонистовъ упраздненнаго Варшавскаго Отдѣленія. Кантонисты эти, принадлежавшіе нашему полку и оставшіеся во время мятежа въ плѣну, — при всѣхъ угрозахъ и обольщеніяхъ мятежниковъ, которые склоняли ихъ вступитъ въ повстанскіе ряды, — остались неизмѣнно вѣрными своему долгу и, по прибытіи въ Петербургъ, были представлены Государю Императору, который удостоилъ честныхъ юношей Всемилоствѣйшимъ благоволеніемъ. Въ эту же осень, полкъ, впервые послѣ реформированія, представился на смотръ своему Августѣйшему Шефу, а на слѣдующую весну, еще по зимнему пути, пріѣхалъ въ нашу новую штабъ-квартиру самъ Государь, и здѣсь, 3-го марта 1833 года, изволилъ сдѣлать полку смотръ — первый по возвращеніи изъ Польши — и удостоилъ его по всѣмъ частямъ Высочайшаго одобренія. Смотръ былъ весьма подробный; даже помѣщенія нижнихъ чиновъ и ихъ семействъ были осмотрѣны лично Государемъ Императоромъ. Съ пріѣздомъ Его Величества совпали вѣсти о нѣкоторыхъ перемѣнахъ въ гвардейской кавалеріи: такъ, дивизионеры, командовавшіе вмѣстѣ и эскадронами, должны были сдать ихъ вновь-устанавливаемымъ эскадроннымъ командирамъ, сами же остаться при командованіи однимъ дивизиономъ,

¹⁾ Въ 1841 году, для улаживовки людей и лошадей, эскадроны были опять переименованы: второй въ *пятый*, пятый въ *четвертый* и четвертый во *второй*.

²⁾ Числительная сила полка рассчитывалась по штату для полковъ гвардейской кавалеріи, Высочайше утвержденному 15-го мая 1832 г. См. приложение № IX.

но съ полною за нихъ отвѣтственностію ¹⁾; за тѣмъ 1-й Резервный Кавалерійскій корпусъ, въ составъ коего находился и нашъ полкъ, принималъ названіе Гвардейскаго Резервнаго Кавалерійскаго корпуса ²⁾.

Въ 1834 году Лейбъ-Гвардіи Уланскій Его Высочества полкъ, по окончаніи лагернаго сбора, былъ размѣщенъ на тѣсныхъ квартирахъ подъ Петербургомъ, и 30-го августа участвовалъ въ парадѣ при торжественномъ открытіи, на Дворцовой площади, гранитной колонны въ память Императору Александру I. Въ этотъ же знаменательный день утверждено было положеніе о безсрочно-отпускныхъ, на основаніи котораго нижніе чины, пользовавшіеся безсрочнымъ отпускомъ, составляли запасныя войска и должны были, до истеченія общаго срока службы, являться въ ряды только по особому Высочайшему указу. Въ кавалеріи они, согласно росписанію по губерніямъ ³⁾, раздѣлялись на полуэскадроны, изъ которыхъ ко 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи причислены были составляемые изъ нижнихъ чиновъ гвардейской кавалеріи, уволенныхъ въ губерніи: Полтавскую, Екатеринославскую, Херсонскую, Таврическую, Воронежскую и Саратовскую. Сборнымъ пунктомъ для нихъ предназначался Кіевъ. Двумъ полуэскадрамъ, относившимся собственно къ Лейбъ-Гвардіи Уланскому Его Высочества полку, присвоены были номера 17-й и 18-й ⁴⁾. Но милости Государя не ограничились одними нижними чинами. Въ тотъ же торжественный день открытія Александровской колонны, приказомъ военнаго министра было объявлено, что Его Императорское Величество, въ числѣ милостей, излитыхъ на побѣдоносную руссійскую армію, изво-

¹⁾ На основаніи положенія о переформированіи армейской кавалеріи, Высочайше утвержденного 2-го марта 1832 г.

²⁾ Высочайшій приказъ отъ 2-го апрѣля 1833 г.

³⁾ Объявленію 11-го ноября 1831 г.

⁴⁾ Въсѣтъ съ симъ штатная цифра въ гвардейскихъ кавалерійскихъ полкахъ уменьшена на 30 чел. пѣшихъ въ 7-хъ запасныхъ эскадрахъ.

лилъ ознаменовать сей день увеличеніемъ окладовъ жалованья штабъ и оберъ-офицерамъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

На слѣдующій годъ, весною, Государю Императору угодно было произвести полкамъ 2-й легкой гвардейской кавалерійской дивизіи смотры въ мѣстахъ ея квартированія. Съ этою цѣлію нашъ полкъ былъ передвинутъ къ штабъ-квартирѣ гродненскихъ гусаръ, и здѣсь, вмѣстѣ съ ними, 27-го апрѣля, представился Его Величеству. Въ началѣ этого же мѣсяца отъ полковъ нашей дивизіи былъ составленъ сводный эскадронъ, по одному взводу изъ каждаго полка, и командированъ для участія въ большихъ маневрахъ 3-го корпуса, произведенныхъ подъ Калишемъ, въ присутствіи Ихъ Величествъ: Государя Императора Николая Павловича и Короля Прусскаго Фридриха-Вильгельма III. Честь командованія этимъ своднымъ эскадрономъ, по выбору Его Высочества Михаила Павловича, пала на ротмистра нашего полка Берте. Въ составъ каждаго взвода выбраны были преимущественно люди, служба которыхъ началась еще въ періодъ войнъ 1812—1814 годовъ ¹⁾, и изъ тринадцати серебряныхъ медалей, пожалованныхъ Королемъ Прусскимъ въ гвардейскій отрядъ подъ Калишемъ, для нижнихъ чиновъ, имѣвшихъ медали въ память означенныхъ войнъ — взводу нашего полка достались двѣ, изъ коихъ одна возложена была на старшаго вахмистра, а другая на рядового.

Съ этого же года началось ежегодное командированіе гвардейскихъ офицеровъ на Кавказъ, для участвованія въ экспедиціяхъ противъ горцевъ, что продолжалось цѣлое десятилѣтіе, до 1846 года. Изъ офицеровъ нашего полка, на долю которыхъ досталось столь завидное назначеніе, користь Вороповъ, въ

¹⁾ Журналъ важнѣйшимъ событіямъ .I. Гв. Ул. Его Выс. полка за 1835 г. (Общ. Арх. Гл. Штаба). Въ составъ взвода нашего полка назначены были два оберъ, 5 унтеръ-офицеровъ, изъ коихъ 1 пѣшій, 2 трубача и 32 рядовыхъ, изъ коихъ 4 пѣшнихъ.

1839 году, палъ геройскою смертію при взятіи Ахульго; онъ былъ убитъ въ то самое время, когда впереди атакующей колонны шелъ на штурмъ неприступнаго аула.

Въ 1836 году раздѣленіе запасныхъ войскъ подверглось нѣкоторымъ измѣненіямъ: въ гвардейской кавалеріи, вмѣсто полудэскадроновъ, должны были составлятьсѣ эскадроны, для которыхъ опредѣлены губерніи Новороссійскія, Малорусскія, Украинскія и Воронежская. Эскадрону Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка присвоенъ былъ № 9-й; складъ же его аммуниціи, оружія и обмундированія попрежнему остался на сборномъ пунктѣ въ Кіевѣ ¹⁾.

18-го апрѣля 1837 года полковникъ Матвѣевъ назначенъ былъ командующимъ нашимъ полкомъ, на мѣсто Пвана Васильевича Маркова, который, съ производствомъ въ генералъ-лейтенанта, остался командиромъ 1-й бригады нашей дивизіи ²⁾. Почти десять лѣтъ прокомандовалъ Марковъ полкомъ, отличаясь постоянно широкимъ радушіемъ и товарищескимъ участіемъ къ своимъ подчиненнымъ; послѣднее, впрочемъ, не мудрено, такъ какъ вся служба его прошла, можно сказать, въ одномъ и томъ же полку, въ одной братской средѣ, съ которою дѣлилъ онъ и мирныя занятія, и боевыя труды, а это болѣе всего закаляетъ въ извѣстномъ направленіи характеръ и нравственный складъ человѣка. Марковъ былъ страстнымъ любителемъ лошадей, воспитывалъ и выѣзжалъ ихъ подъ ближайшимъ своимъ присмотромъ и руководствомъ. Иногда, при разсказахъ о чьей-либо лошади, заинтересовавшись въ ней тѣмъ или другимъ качествомъ, онъ даже ночью шелъ, а случалось и ѣхалъ за нѣсколько верстъ на конюшню, чтобы взглянуть, освидѣтельствовать или просто полюбоваться на интереснаго коня.

¹⁾ Журналъ важнѣйшимъ событіямъ Л. Гв. Ул. Его Выс. полка за 1836 г. (Общ. Арх. Гл. Штаба.)

²⁾ Ibid. 1837 г.

Никто лучше Маркова не могъ выбрать лошадь для своего офицера, никто не умѣлъ лучше его показать ея достоинства и узнать самые сокровенные недостатки, и никто, наконецъ, не умѣлъ выгоднѣе сторговать добраго коня для добраго офицера. Въ этомъ отношеніи, для своихъ офицеровъ Марковъ былъ лучшій другъ и честнѣйшій товарищъ, и не одинъ изъ нихъ во всю жизнь помнилъ его потомъ сердечнымъ «спасибо»¹⁾.

Съ прибытіемъ полка въ Муравьевскія казармы, особенное вниманіе обратилъ Марковъ на обученіе музыкантовъ и составленіе пѣвческаго хора; въ этомъ отношеніи, ему удалось въ довольно короткое время достигъ блистательныхъ результатовъ: оба хора не оставляли желать ничего лучшаго. Для обученія пѣвчихъ, полкъ воспользовался нотами Аракчеевскаго хора, приобретенными въ Грузинѣ, по смерти графа. Полковая музыка и хоровое пѣніе служили немалымъ развлеченіемъ для нашихъ офицеровъ среди однообразія ихъ жизни. Кромѣ того Марковъ весьма поднялъ въ полку состояніе хозяйственной части. При немъ у насъ имѣлись свои собственные и притомъ замѣчательно-хорошіе шорники, басонщики, столяры, кожевники, сѣдельники и иные мастера, такъ что полкъ во всѣхъ почти отношеніяхъ обходился своими собственными, домашними средствами, не прибѣгая къ посторонней помощи. Отъ выдѣлки однихъ только сыромятныхъ кожъ, мы имѣли на каждомъ пудѣ по восьми рублей эконома, а шапочное мастерство было столь хорошо, что Великій Князь Михаилъ Павловичъ никому не заказывалъ для себя уланскихъ шапокъ, какъ только нашему полковому мастеру Волкову, который и строилъ ихъ для Его Высочества постоянно, по выкройкѣ, собственноручно сдѣланной Великимъ Княземъ²⁾.

Въ сентябрѣ того же 1837 года 7-й эскадронъ покинулъ наконецъ свои Волынскія «связи» и присоединился къ полку для

¹⁾ Сообщено полковникомъ П. О. Тутолминымъ.

²⁾ Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

жизни въ общихъ казармахъ, на мѣстѣ переведеннаго госпиталя, занявъ вновь-построенныя, уже собственно для него, конюшни.

Въ 1838 году Государю Императору благоугодно было установить въ полкахъ и частяхъ, имѣющихъ знамена или штандарты, особые знаки отличій, въ воспомнаніе подвиговъ, совершенныхъ ими со времени первоначальнаго ихъ сформированія ¹⁾. Частямъ, существующимъ уже столѣтіе и болѣе, даны были на знамена или штандарты орденскія ленты и золотыя скобы, частямъ же, не пережившимъ еще ста лѣтъ, жаловались только золотыя скобы на древки. Нашъ полкъ, по старшинству своихъ боевыхъ предковъ, отнесенъ былъ къ первому разряду, и о пожалованіи Андреевскихъ лентъ и скобъ было объявлено ему прочтеніемъ о томъ приказа, при собраніи всѣхъ эскадроновъ ²⁾. Въ этомъ же году Государь, въ довершеніе многихъ милостей, опять увеличилъ оклады жалованья генераламъ и офицерамъ военно-сухопутнаго вѣдомства.

«Одинаково проходили годы, рассказываетъ бытописатель нашего полка:—образъ жизни, казавшійся сначала неполнымъ на нашей новой стоянкѣ, полюбился намъ; мы скоро не могли не замѣтить, что семейное общество изъ своихъ однополчанъ едва ли не лучше другихъ развлеченій. Эпохами въ годовомъ кругѣ были пріѣзды весною шефа и лагерный сборъ; каждый начальникъ части, думая о ней, о средствахъ усовершенствовать ее, занятія свои завершалъ всегда предположеніемъ въ какомъ видѣ представить онъ ее Великому Князю Михаилу Павловичу: благополучный смотръ ободрялъ полкъ въ ожиданіи смотра Высочайшаго. Всѣ знали, что одобреніе Его Высочества могло быть наградою только отличнаго вида части; каждый понималъ его желаніе и цѣль, чтобы лицетво-

¹⁾ Высочайшій приказъ отъ 25-го іюня 1838 г.

²⁾ Ленты и скобы присланы были въ полкъ уже въ 1839 г. (Журн. важнѣйш. событій полка за 1839 г.).

ряемый имъ принципъ: *исполненіе долга въ самомъ строгомъ смыслѣ*, былъ принципомъ и его подчиненныхъ. Обыкновенно, вскорѣ послѣ смотра Его Высочества, мы выступали на тѣсныя квартиры, около Царскаго Села, и оттуда уже переходили въ лагерь» ¹⁾).

Для солдатъ казарменная жизнь на пустырь, послѣ веселой и людной Варшавы, тоже казалась скучноватою, за то служба здѣсь была гораздо легче: ученія домашнія, разводы въ большую рѣдкость, а караульная очередь когда-то еще дойдетъ! Эскадронные командиры старались по мѣрѣ возможности, доставлять людямъ развлеченія: на святкахъ и на масляницѣ устраивались для нихъ ледяныя горы, изъ эскадрона въ эскадронъ приходили «ряженые»: медвѣдь съ козю, чортъ, дѣдко-Пахомычъ, Петрушки и т. д. Въ эти же дни устраивались иногда и солдатскіе спектакли, на которыхъ кантонисты и «любители», въ самодѣльныхъ костюмахъ, разыгрывали «Заблудящаго сына» и «Францыла Венеціана». Эскадронные праздники всегда справлялись роскошно: варились брага или пиво, жарились цѣлые бараны съ позлащенными рогами, а въ день полковаго праздника, 13-го февраля, послѣ литургіи и молебна всегда служилась панихида объ упокоеніи душъ товарищей-уланъ, павшихъ въ ночь св. Сантурина и на Гроховскомъ полѣ. Къ этому дню во всѣхъ эскадронахъ готовилась рисовая кутья съ пшеномъ, которою люди предъ обѣдомъ поминали усопшихъ. Рѣзговны на Свѣтлый праздникъ долгое время справлялись у насъ по польскому обычаю: въ каждомъ взводѣ приготавливались свои «свянцоны» — куличи, пасхи, крашенныя яйца, копченые окорока, вареные поросята, колбасы, свернутыя кольцами. Столъ, покрытый чистою скатертью, украшенный по срединѣ образомъ или какимъ-либо священнымъ изображеніемъ, и уставленный яствами, обставлялся еще по бокамъ зелеными елками, на которыхъ развѣшивались разныя

¹⁾ В. Матвѣевъ стр. 50. 51.

вкусоности, бумажные цвѣты, ленты и натыкались разноцвѣтныя скорлупки крашенныхъ яицъ. Порядокъ жизни, сравнительно съ варшавскимъ, былъ нѣсколько измѣненъ. Люди уже не получали здѣсь завтрака, а только обѣдъ и ужинъ, но за то утромъ и вечеромъ могли пить сбитень. Учебныя фронтовыя занятія оставались тѣ же, и хотя они и прежде не были тяжелы, но здѣсь, при замкнутости жизни, отдаленной не только отъ городовъ, но и отъ селеній, людямъ оставалось, сравнительно съ прежнимъ, гораздо болѣе свободнаго времени, которое большинство изъ нихъ употребляло на занятія разными ремеслами, что вообще поощрялось полковыми и эскадронными командирами, старавшимися чрезъ посредство новгородскихъ торговцевъ, сосѣднихъ крестьянъ и помѣщиковъ, доставить людямъ возможность къ постоянному и выгодному сбыту своихъ произведеній ¹⁾).

Въ 1843 году, въ 23-й день мая послѣдовалъ Высочайшій приказъ, въ силу котораго Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ назначался командующимъ 2-ою легкою гвардейскою кавалерійскою дивизіею, по случаю болѣзни начальника дивизіи генераль-лейтенанта Штрандмана. Командованіе это было непродолжительно, по Его Высочеству, разставаясь съ дивизіей 12-го августа, соизволилъ найти ее достойною своего особеннаго благоволенія за то усердіе, которымъ одушевлялись всѣ подъ Его Высокимъ начальствомъ. Это время осталось для полка однимъ изъ пріятнѣйшихъ воспоминаній ²⁾).

Въ томъ же году, благодаря стараніямъ поручика Пажонъ-де-Монсе, была основана въ полку прекрасная бібліотека, которою могли пользоваться безъ исключенія всѣ служащіе у насъ. Выборъ книгъ и сочиненій былъ сдѣланъ очень толково и съ литературнымъ вкусомъ. Особенное вниманіе обращено

¹⁾ Изъ разсказовъ В. Д. Лобанова.

²⁾ В. Матвѣевъ, стр. 51.

было на военную и историческую литературу. Всѣ офицеры полка, начиная съ полковаго командира, охотно приняли участие въ добровольной подпискѣ на это благое дѣло, благодаря которому скрасился ихъ зимній досугъ, оживились общія бесѣды, происходилъ постоянный обмѣнъ мысли и впечатлѣній, двигалось впередъ умственное и нравственное развитіе и выяснялись военно-научные вопросы ¹⁾.

Каково было въ то время направленіе полковаго офицерскаго кружка, можно судить по слѣдующему факту:

Въ 1846 году узнали офицеры наши, что въ Подберезьѣ (ямъ въ пяти верстахъ отъ штаба), между проживавшими тамъ въ то время пришельцами на заработки изъ другихъ губерній, распространился жестокій тифъ. Нашъ полковой кружокъ тотчасъ же вспыхнулъ желаніемъ помочь, по мѣрѣ возможности, этимъ несчастнымъ и опредѣлить устроить на собственное свое издвигеніе госпиталь для тифозныхъ. Не желаніе выказаться руководило въ этомъ случаѣ нашими однополчанами, которые доброе дѣло свое сдѣлали втихомолку, никому о томъ не заявляя, ни у кого не прося формальныхъ разрѣшеній. Объ этомъ похвальномъ поступкѣ въ настоящее время, конечно, не было бы и помину, если бы слухъ о немъ не дошелъ случайно и совершенно посторонними путями до Великаго Князя Михаила Павловича. Августѣйшій Шефъ нашъ пожелалъ объявить о томъ въ особомъ приказѣ и такимъ образомъ воздалъ въявь за сдѣланное втайнѣ.

«Узнавъ частнымъ образомъ», писалъ Великій Князь:— «что офицеры Уланскаго Имени моего полка добровольнымъ пожертвованіемъ устроили въ ямѣ Подберезьѣ для крестьянъ, заболѣвающихъ тифозною горячкою, больницу, я приказалъ потребовать о семь отъ полка свѣдѣніе и, по полученіи онаго, поручилъ начальнику штаба моего донести о семь г. дежурно-

¹⁾ Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ генераль-лейтенантомъ Ф. С. Джунковскимъ.

*

му генералу Главнаго Штаба Его Императорскаго Величества.

«Нынѣ г. военный министръ увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ, принявъ съ особеннымъ удовольствіемъ извѣстіе о благотворительномъ поступкѣ господъ офицеровъ означеннаго полка, которые изъ состраданія къ крайнему положенію заблѣвшихъ въ ямѣ Подберезьѣ крестьянъ разныхъ губерній, сдѣлали въ пользу ихъ добровольное пожертвованіе, и на эти деньги наняли для крестьянъ домъ и доводятъ ихъ пищею, — изволилъ отозваться, что поступокъ этотъ, дѣлая имъ честь, служитъ вѣрнымъ доказательствомъ благороднаго образа ихъ мыслей и чувствованій.

«О такомъ Всемилостивѣйшемъ отзывѣ Государя Императора объявляя по войскамъ Гвардейскаго и Гренадерскаго корпусовъ, долгомъ считаю присовокупить и мою искреннюю благодарность корпусу господъ офицеровъ Лейбъ-Гвардіи Уланскаго имени моего полка, и тѣмъ болѣе цѣню ихъ похвальный поступокъ, что поводомъ къ оному было одно только истинное влеченіе къ добру и состраданіе къ ближнему, ибо они даже не желали о добровольномъ пожертвованіи своемъ доводить до свѣдѣнія начальства» ¹⁾).

22-го января 1847 г. былъ назначенъ командиромъ нашего полка генералъ-маіоръ Безобразовъ 2-й, на мѣсто умершаго генералъ-маіора Алексѣя Парменовича Матвѣева, кончившаго такимъ образомъ долговременную службу свою, начатую въ нашемъ полку съ перваго офицерскаго чина. Въ числѣ многостороннихъ заботъ о развитіи нравственнаго и матеріальнаго благосостоянія полка, генералъ Безобразовъ стремился, между прочимъ, и къ тому, чтобы доставить полку постоянный и надежный источникъ къ пополненію себя дѣльными, достаточно развитыми унтеръ-офицерами, свѣдущими писарями, мастерами

¹⁾ Приказъ по Гв. и Гр. корпусамъ 1846 г. за № 65 (Арх. Штаба войскъ Гв. и Петерб. округа).

и музыкантами. Съ этою цѣлію особенно заботливое вниманіе было обращено Безобразовымъ на полковую кантонистскую школу. Его стараніями было нанято нѣсколько учителей изъ лучшихъ семинаристовъ, съ платою по 100 рублей въ мѣсяцъ, которые обучали кантонистовъ грамматикѣ, каллиграфіи, умѣною читать топографическія карты и планы; геометрія проходилась ими до стереометрії включительно, а арифметика вся. Обучение шло не по программѣ, утвержденной для кантонистскихъ школъ, но по нѣкоторымъ предметамъ гораздо выше ея. Безобразовъ самъ, время отъ времени, производилъ ученикамъ испытанія, и лучшихъ изъ нихъ поощрялъ особыми отличіями и наградами. Любилъ онъ также играть съ кантонистами «въ аванпосты»: бывало, раздѣлитъ ихъ въ полѣ на двѣ противныя стороны, назначитъ начальниковъ—«сатамановъ» и «эсауловъ»—разведетъ обѣ партіи въ разныя стороны, такъ, чтобы одна не знала гдѣ находится другая, и затѣмъ начинаются у нихъ маневры малой войны. Кантонисты очень любили эту «игру въ аванпосты», которая, въ сущности, была для нихъ весьма полезна, ибо развивала въ нихъ природную смѣтку, находчивость и приучала къ осторожности и наблюдательности, поощряла вниманіе, а чрезъ это, въ концѣ концовъ, незамѣтно усвоился будущими воинами еще съ дѣтскихъ лѣтъ самый духъ и характеръ войны и службы этого рода ¹⁾. Въ этомъ же 1847 году, изъ отпускныхъ нижнихъ чиновъ гвардіи было собрано подъ Кіевомъ нѣсколько баталіоновъ пѣхоты и три эскадрона кавалеріи, причисляемые, по росписанію губерній, ко 2-й легкой гвардейской дивизіи, изъ полковъ которой на мѣсто сбора были командированы одинъ штабъ и по три оберъ-офицера ²⁾.

Въ слѣдующемъ году событія революціи, совершившіяся въ западной Европѣ, вызвали постановку нѣкоторыхъ русскихъ корпусовъ на военное положеніе и послужили причиною сбли-

¹⁾ Изъ разказовъ В. Д. Лобанова.

²⁾ Журналъ важнѣйшихъ событій полка за 1847 г. (Общ. арх. гл. штаба).

женія ихъ къ западнымъ границамъ Имперіи. Наша дивизія, въ половинѣ марта, получила повелѣніе изготovitъ къ походу—и, не смотря на кратковременность даннаго ей срока, 10-го апрѣля могла уже выступить. Вмѣстѣ съ приведеніемъ дѣйствующихъ частей на военное положеніе, приступлено было къ формированію гвардейскихъ кавалерійскихъ резервовъ: запасныя войска, количество которыхъ значительно увеличилось нижними чинами, увольняемыми въ годовой отпускъ и оставляемыми въ ономъ впредь до повелѣнія, были призваны на службу. Резервы эти, въ количествѣ дивизиона на каждый полкъ, положено было формировать въ Чугуевѣ, при 1-мъ резервномъ кавалерійскомъ корпусѣ, и для командованія ими были отправлены отъ полковъ по одному штабъ и по два оберъ-офицера ¹⁾).

2-го іюня полки 2-й легкой гвардейской дивизіи выступили со своихъ постоянныхъ квартиръ въ общій сборъ подъ Красное Село, каждый въ составѣ шести дѣйствующихъ эскадроновъ ²⁾).

Однако ходъ политическихъ обстоятельствъ позволилъ на время отложить дальнѣйшій походъ. Уданы Его Высочества, по обыкновенію, отбыли лагерный сборъ совмѣстно съ гвардейскимъ корпусомъ и изготовились опять къ передвиженію. Зимовыя квартиры для 2-й легкой гвардейской дивизіи предполагались въ Остзейскихъ губерніяхъ, но походъ опять-таки не состоялся. По возвращеніи изъ красносельскаго сбора, полки этой дивизіи были приведены въ мирный составъ, чугуевскіе резервы распущены, и изъ каждаго полка уволены ³⁾ нижніе чины изъ уроженцевъ губерній, лежащихъ по пути движенія

¹⁾ Каждый резервный дивизионъ состоялъ изъ 24 унтеръ-офицеровъ, 4 трубачей, 336 рядовыхъ конныхъ и 30 пѣшихъ. Офицеры, кромѣ высланныхъ отъ дѣйствующихъ частей, поступали сюда и изъ уволенныхъ въ безсрочный отпускъ.

²⁾ Журн. важн. событ. полка за 1848 г.—Числительная сила эскадроновъ была: унтеръ-офицеровъ 15, трубачей 3, рядовыхъ конныхъ 104, пѣшихъ 15 при одномъ унтеръ-офицерѣ.

³⁾ По 1-е мая 1849 г.

къ западнымъ границамъ Россіи; офицеры же, въ видѣ особой милости, по ходатайству Великаго Князя Михаила Павловича, получили въ вознагражденіе по двѣ трети жалованья, за издержки на приготовленіе къ походу. Вскорѣ по возвращеніи въ Муравьевскія казармы, 7-й запасный эскадронъ былъ переименованъ въ 7-й резервный, а 7-го октября, на мѣсто генерала Безобразова былъ назначенъ генераль-маіоръ Берте, начавшій и продолжавшій службу въ нашемъ полку до назначенія его командиромъ Гусарскаго Короля Виртембергскаго (Мп-тавскаго) полка. Но не долго довелось ему служить опять съ прежними своими однополчанами: вскорѣ послѣ назначенія, онъ умеръ въ Вилькомірѣ, завѣщая похоронить его тамъ, гдѣ онъ началъ свою службу. Предсмертная воля его была исполнена, и надъ могилою Берте поставленъ памятникъ иждивеніемъ офицеровъ обоихъ полковъ. Этотъ скромный мавзолей, сооруженный по инициативѣ самихъ офицеровъ, на ихъ добровольныя пожертвованія, служитъ лучшимъ доказательствомъ того, на сколько былъ цѣннымъ товарищескій духъ и прекрасныя свойства личнаго характера Маврикія Филиксовича Берте.

12-го января 1849 года нашъ полкъ былъ принятъ въ командованіе Свиты Его Величества генераль-маіоромъ барономъ Притвицемъ, который точно также отъ первыхъ офицерскихъ чиновъ до производства въ генералы былъ нашимъ однополчаниномъ, и которому полкъ обязанъ быстрымъ сборомъ и выводомъ къ Бельведеру въ памятный вечеръ возстанія, вспыхнувшаго въ Варшавѣ.

Конецъ 48-го и начало 49-го годовъ прошли въ ожиданіяхъ похода и военныхъ дѣйствій. Россія въ величавомъ и незыблемомъ спокойствіи смотрѣла на бурныя событія Европы, правительства которой тщетно выжидали утешенія революціонныхъ волненій. Наконецъ, Императоръ Австрійскій прибѣгнулъ къ Императору Николаю съ просьбой о помощи. «Мы въ ней не откажемъ», сказалъ великодушный Государь, и повелѣлъ

нѣсколькимъ своимъ корпусамъ двинуться въ предѣлы Венгріи на потушеніе возстанія.

Выступленіе гвардіи назначено было на 15-е мая. Она двинулась двумя колоннами: правая на Ригу, лѣвая—на Динабургъ и Вильну. 2-я легкая гвардейская дивизія поступала, на время похода, въ составъ гвардейскаго пѣхотнаго корпуса, командиромъ котораго былъ въ то время Его Императорское Высочество Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ.

Дѣйствующіе эскадроны нашего полка, наравнѣ со всею гвардейскою кавалеріей, были приведены въ 14-ти-рядный составъ во взводахъ ¹⁾. 8-го мая нашъ Августѣйшій Шефъ вмѣстѣ съ Государемъ Наслѣдникомъ прибыли въ штабъ постоянного расположенія полка. Въ тотъ же день произведенъ былъ смотръ въ такомъ самомъ составѣ и порядкѣ, въ какомъ полкъ долженствовалъ выступить въ походъ. Еще разъ Великій Князь Михаилъ Павловичъ остался доволенъ своими уланами и, прощаясь, высказалъ имъ въ теплыхъ выраженіяхъ свое особое благоволеніе къ полку. «Всѣмъ памятно это прощаніе», свидѣтельствуетъ одинъ изъ очевидцевъ:—«мы знали, что Его Высочество выступаетъ вмѣстѣ съ гвардіей, могли радоваться, какъ радуется всякій военный наканунѣ похода; но не смотря на то прощальныя слова особенно грустно поражали нашъ слухъ ²⁾.

23-го мая выступилъ полкъ по маршруту, черезъ Новгородъ, и около Пскова вышелъ на ковенское шоссе, присоединяясь къ составу лѣвой колонны гвардейскихъ войскъ. На второмъ пе-

¹⁾ При 15-ти унтеръ-офицерахъ конныхъ и одномъ съ 15-ю рядовыми пѣшихъ. Въ 7-хъ эскадронахъ оставлено было по 20-ти унтеръ-офицеровъ и по 32 карабинера. Дѣйствующіе эскадроны разрѣшалось пополнить нѣкоторымъ числомъ рекрутъ и ремонтными лошадьми изъ 7-хъ эскадроновъ. Безсрочно-отпускные чины, призванные опять на службу, комплектовали собою 7-е резервные и формировали 8-е запасные эскадроны, для командованія которыми оставлены были офицеры изъ дѣйствующихъ частей.

²⁾ В. Матвѣевъ, стр. 62.

реходѣ за Динабургомъ колонна повернула влѣво, къ Вильнѣ, и полки стали занимать квартиры, но дизлокаціи, объявленной еще до начала похода. Нашему полку назначено было расположиться въ Несвижѣ, куда и прибылъ онъ 15-го іюня. Здѣсь приказано было вскорѣ расковать лошадей и начать травяное довольствіе. Это обстоятельство заставило насъ удостовѣриться, что дальше мы не поидемъ, потому что и вся масса русскихъ силъ, сходящихся къ окраинѣ Имперіи, была остановлена. Оставалось только съ участіемъ и нѣкоторою завистию слѣдить за успѣхами арміи Паскевича, дѣйствовавшей въ Венгріи, которая вскорѣ положила полный конецъ возстанію.

Во время несвижской стоянки пришла въ полкъ печальная вѣсть о тяжелой болѣзни нашего Шефа. Изъ нѣкоторыхъ частныхъ писемъ и общей молвы стали извѣстны обстоятельства этого грустнаго событія. Его Высочество, присутствуя въ Варшавѣ, назначилъ смотръ 7-й легкой кавалерійской дивизіи, которая была расположена въ окрестностяхъ этого города, на временныхъ квартирахъ. Подъѣхавъ къ лейбъ-эскадрону Уланскаго имени своего (Владимірскаго) полка, Великій Князь совершенно бодро, какъ и всегда, поздоровался съ нимъ, но затѣмъ, подъѣзжая ко 2-му эскадрону, вдругъ почувствовалъ себя дурно, остановилъ лошадь и запатался въ сѣдлѣ. Сейчасъ же сняли его съ коня и въ подъѣхавшемъ экипажѣ отвезли во дворецъ. Въ тотъ же мигъ облетѣла всю 7-ю дивизію тревожная вѣсть, что съ Великимъ Княземъ сдѣлался ударъ. Печальные полки понуро и грустно возвратились на свои квартиры. Послѣ этого нѣсколько разъ еще назначался смотръ Великаго Князя, но все откладывался, по причинѣ его усилившейся болѣзни, какъ вдругъ стало извѣстно, что онъ скончался, къ общей горести арміи и всѣхъ своихъ подчиненныхъ ¹⁾.

«Въ смиреніи предъ волею Божіею», говоритъ нашъ быто-

¹⁾ Исторія Ямбургскаго Уланскаго полка, гл. XXXVIII, стр. 561.

писатель: — «офицеры Лейбъ-Гвардіи Уланскаго Его Высочества полка положили написать образъ Св. Архангела Михаила и поставить его въ той же несвижской православной церкви, гдѣ такъ недавно всѣ чины полка молились объ исцѣленіи ихъ благодѣтеля ¹⁾).

Умирая, нашъ Августѣйшій Шефъ завѣщалъ передать въ нашъ полкъ, на память о немъ, свою золотую саблю съ надписью «за храбрость», которую при жизни постоянно носилъ Его Высочество.

Завѣщаніе покойнаго, въ силу котораго различнымъ частямъ и вѣдомствамъ, состоявшимъ подъ начальствомъ Великаго Князя, оставлялись на память полученныя имъ награды, вещи и оружія, обыкновенно имъ носившіяся, или съ которыми для Его Высочества были связаны какія-либо воспоминанія, оканчивалось нижеслѣдующими словами:

«Благодарю всѣхъ моихъ сослуживцевъ за ихъ усердіе и за ихъ ко мнѣ довѣренность. Если я кого обидѣлъ, или изъ моихъ подчиненныхъ, или по другимъ моимъ соотношеніямъ, то отъ всей души и искренно прошу ихъ простить меня и вѣрить мнѣ, что я никогда не хотѣлъ огорчить ихъ съ умысломъ».

Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ, зная любовь всей гвардіи къ покойному Великому Князю, отнесся къ войскамъ оной особымъ приказомъ въ слѣдующихъ выраженіяхъ:

«Примемъ эти новые залого драгоцѣнной для насъ памяти Его Императорскаго Высочества, какъ знаки его милостивой отеческой признательности и любви къ войскамъ, обязанымъ своимъ благосостояніемъ его же неусыпной заботливости. Изъ духовнаго завѣщанія да увидятъ всѣ, имѣвшіе счастье служить подъ начальствомъ въ Божѣ почившаго Его Императорскаго Высочества въ войскахъ отдѣльнаго гвардейскаго корпуса, незабвенныя чувства къ намъ высокой души

¹⁾ В. Матвѣевъ, стр. 63.

его. Соединимъ и мы чувства искреннѣйшей душевной благодарности нашей за его попеченіе и любовь къ намъ, съ пламенною молитвою къ Всемогущему Богу объ успокоеніи души его. Сохранимъ навсегда память о немъ, и да будетъ она указателемъ, какъ самъ онъ былъ примѣромъ, любви и преданности къ Богу и Государю, и къ точному исполненію долга службы».

Вмѣстѣ съ симъ Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ повелѣлъ прибыть отъ нашего полка въ Петербургъ, для присутствованія при погребеніи Великаго Князя, генералъ-маіору барону Притвицу, командиру эскадрона Его Высочества, старшему вахмистру и рядовому того же эскадрона. Изъ 7-го резервнаго и 8-го запаснаго эскадроновъ наряженъ былъ особый караулъ, встрѣтившій смертные останки Великаго Князя въ Чесменской богадѣльнѣ, въ церковь которой они были внесены предъ вшествіемъ въ столицу. Караулъ этотъ охранялъ гробъ опочившаго Шефа до слѣдующаго утра, когда онъ былъ перенесенъ въ соборъ Петропавловской крѣпости.

